

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
доктор экономических наук, профессор
Александр Владимирович Новиков

7 февраля 2017

ОТЗЫВ

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
на диссертацию Чирковой Натальи Валерьевны
«Социокультурные аспекты управления образованием в условиях
информационного общества: от управления статикой к управлению
развитием», представленную на соискание
ученой степени кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Диссертация Чирковой Натальи Валерьевны по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» посвящена теме управления образованием в условиях информационного общества.

Актуальность темы справедливо усматривается автором в необходимости поиска новых методологических подходов в сфере управления образованием, с учётом социокультурных реалий постиндустриальной эпохи.

Второй, не менее важный момент, актуализирующий диссертационную работу, связан с необходимостью осмыслить роль и значение образования в условиях рынка как доминирующего фактора в социуме, получившем название «информационного общества». В этих условиях, как отмечает автор, образование выступает «в виде процесса, как постоянная

трансформация и модернизация. Управление образованием приобретает характер управления развитием»/

В-третьих, актуальность обозначенной темы связана и с появлением негосударственных образовательных учреждений, рыночных форм в образовании, обозначаемых понятием «образовательные услуги».

Обобщая исследование, автор пытается определить в своей работе тип личности новой эпохи, являющейся одновременно и субъектом образования, и – в идеале – его конечным результатом.

Поскольку позиция автора и, тем самым, идейный концепт всего текста обусловлены установкой, ориентированной на такие понятия как «информационное общество», «корпоративность», «рынок», «сервисная сфера» «образовательные услуги» и т.п., нет смысла обсуждать каждый термин или оспаривать отдельные позиции автора, поскольку они тесно связаны друг с другом и в целом образуют последовательное мировоззрение, диктуемое, главным образом, парадигмой постмодерна. Речь пойдёт, стало быть, о методологической вооружённости автора, отстаивающего свою позицию. Сама позиция – за рамками формальных оценок.

В основу исследования автор помещает ряд основных тезисов, они образуют смысловую структуру текста. Следовательно, их значению и логике их развития следует уделить основное внимание.

Первый тезис связан с характеристикой культуры, возникшей в постиндустриальную эпоху. Автор оперирует понятием «информационная культура». Прежняя, традиционная культура описывается, в основном, через негативные характеристики: «принцип тоталитарной зависимости», «одностороннее и властное действие», «властные и единые линейно-функциональные установки и алгоритмические действия, жесткость распоряжений сверху, подчинение» и т.д.. (С.18)

Что произошло с состоянием культуры, которой теоретики присвоили название «информационной»? В диссертации читаем: «утрата собирающего её в единство центра-предела и, как следствие, – «расколотость»,

фрагментарность, центробежность... Культура рассыпалась, приобрела облик поликультурных или межкультурных процессов» (С.18).

И далее: «Для управления это означает изменение его объекта. В качестве такового в управлении образованием предстает не образовательная статика, но его динамика – инновационность, движение, изменение, развитие. Образование как объект управления выступает в виде процесса, как постоянная трансформация и модернизация. Управление образованием приобретает характер управления развитием. От управленческой практики в таких ситуациях требуется не алгоритмическое выполнение спускаемых сверху решений, но, напротив, отказ от алгоритмов в управлении, умение рисковать, способность к нешаблонному мышлению» (...) «Управленческая неклассика характеризуется тем, что больше не имеет готовых рецептов, алгоритмов действия и решений, она требует постоянного переосмысления и переопределения своих воздействий на практику управления.» (С. 20)

Эта точка зрения представляется вполне разумной. Здесь автор ссылается на работы известных теоретиков (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко), также утверждающих необходимость новой организации управления образованием в условиях текучести, неопределённости, создаваемых не только «расколотостью» культуры, но и условиями рынка.

Следующий, очень важный тезис касается сопоставления понятий «знание» и «информация». Автор – что справедливо – существенно разводит эти понятия, однако не даёт им точного определения. Можно лишь догадываться, что **знание** здесь – одна из основ традиционной культуры, незыблемая истина, спускаемая «сверху» в процессе осуществления фундаментального (энциклопедического) образования, а **информация** – это любые сведения, получаемые не только в учебной аудитории.

Само по себе это сомнений не вызывает. Но в диссертации мы встречаемся со следующим тезисом: «*знание превращается в информацию*» (с. 4). Что это значит? То ли информация повышает свой статус и становится вровень с научной истиной, то ли сама Истина теряет свою значимость, свою

непреложность, становится необязательной – и даже не востребованной? Судя по определениям культуры в ситуации постмодерна, речь идёт скорее о последнем. Тогда возникает вопрос: можем ли мы отнести к «информации» Нагорную проповедь Иисуса Христа? Или закон всемирного тяготения? А если нет, то мы должны сделать вывод; существует Знание, которое ни при каких условиях не может быть приравнено к «информации». Речь может идти только о приоритетах.

В каких же условиях информация может стать важнее знания или даже претендовать на его статус? В современном мире мы это хорошо знаем: подобную значимость придают информации условия рынка.

Рынок занимает чрезвычайно важное место в диссертационном исследовании Н.В. Чирковой. Впечатление такое, что именно рынку автор отводит важнейшую роль в проблемах управления образованием и что образование, в первую очередь, служит задаче удовлетворить потребности рынка. Рынок переменчив, непредсказуем, текуч, он не имеет никакого отношения ни к научным, ни к духовным ценностям, – короче говоря, он полностью удовлетворяет реальности постмодерна. И складывается ситуация, когда педагог, со своей стороны, вместо служения науке и духовного руководства преподносит клиентам «образовательные услуги», тем самым превращаясь в своего рода «товар».

Особое внимание к рынку диктуется ещё и ролью корпораций в современной экономике. Автор отмечает, что «современные корпорации получили возможность и приобрели ответственность самостоятельно определять цели, конструировать стратегию собственного развития», что позволило «возникнуть многоцелевой парадигме развития организации, на основе которой стала возникать столь же сложная и многоцелевая теория управления» (С. 21)

Далее автор отмечает, что «современное общество в его подробности, признании уникальности, многоцветности, поликультурности не может быть управляемо в любом своем фрагменте с позиций единства и принципа

централизации» (там же). Итак, не только «информационное общество», но и сама структура современного рынка диктует новые задачи управления образованием, поскольку образование вовлечено в стихию рынка.

Отсюда необходимость делать упор не на статику плана, приказа, административного распоряжения, – а ввести в практику управления **инновации** – термин, которому в диссертационном исследовании придаётся ключевое значение. Закономерный вывод: «характерными чертами образования сегодня являются те, что свидетельствуют о его состоянии как открытого образовательного пространства, где оно предстаёт мобильным, меняющим свои стратегические установки, легитимно принимающим различные (не унифицированные) образовательные концепции.» (С. 26)

Следующим закономерным этапом в диссертационном исследовании является идея **проектности управления**. Этой идее автор придаёт настолько большую значимость, что вводит понятие «проектной культуры», ориентированной на созидательные возможности человека. Необходимо отметить, что проектирование реально пронизывает практику работы современных научных и образовательных учреждений, так что здесь есть возможность подтвердить теорию многочисленными примерами.

Чрезвычайно интересна в исследовании Чирковой идея нового типа управления – не властного, не бюрократического, определяемого следующим образом: «оно понимается как самоорганизация совместно живущих индивидов, как необходимое условие совместного проживания. Такое управление уходит от властных функций и не может быть проявлением власти. Управление перестаёт быть привилегией каких-то отдельных групп людей, например, правительственного аппарата, отказывается от закрытости и элитности системы, от отчуждённости её от общества.» (С. 35).

К сожалению, в отличие от «проектной» практики, эта идея едва ли находит подтверждение в реальной жизни нашего общества, где роль бюрократии отнюдь не уменьшается... На сегодняшний день она выглядит как утопия.

Одной из важнейших в диссертационном исследовании тем является вопрос о формировании личности, пригодной для функционирования в «информационном обществе». Какой тип человека должен быть сформирован в результате действий, обозначаемых в диссертации как «управление содержанием образования»? Что представляет собою «конечный продукт образовательной системы»? По мысли соискательницы, ему должны быть присущи следующие черты:

- способность жить в условиях постоянной мобильности, непредсказуемости изменений,
- способность стать «субъектом рыночной культуры»,
- коммуникативная компетентность,
- мобильность, быстрая реакция в поведении,
- способность и готовность меняться,
- толерантность по отношению к плюрализму ценностных установок.

Как нельзя более красноречив следующий абзац: «Современный человек отличается от человека традиционных и индустриальных обществ тем, что он больше не являет себя цельным в восхождении к Абсолютной Сущности и в следовании единым (и высоким в своём единстве) образцам и идеалам.»(С. 77). Совершенно верно. Вероятно, это и есть «конечный продукт образовательной системы» в обществе потребления. Должны ли мы этим гордиться и этому радоваться?

В диссертации приводятся аналогичные по содержанию характеристики личности, принадлежащей, по мнению философов постмодерна, новой эпохе: «многоликое Я», «постоянное созидание себя как Другого», «Я – симулякр», «Я – знак», «неопределенность Я», «игровое Я», «неличностное Я», «разноголосое Я» и т.д. Отношение автора к этим характеристикам, скорее всего – положительное, хотя психологи прекрасно знают, что в своей стержневой сущности взрослый человек меняться не может, – он может лишь приспособливаться к обстоятельствам, но это не означает, что в нём происходит «постоянное созидание себя как Другого»...

Что касается «разноголосого Я» – в клинической практике это называется шизофренией.

Как же всё-таки быть с проблемой воспитания новой личности в условиях информационного общества? Ведь, как справедливо замечает соискательница, «педагог теперь не имеет готовых норм, идеалов и образцов, на которые мог бы указать как неизменные и абсолютные и предложить их усвоение как всеобщих и однозначных.» (84) Педагог, не имеющий идеалов, – это, конечно, важнейшая проблема для работника на ниве «рыночного образования»...

Повторяем: мировоззренческая позиция соискательницы – это её собственный выбор, мы же здесь рассматриваем уровень методологической оснащённости текста диссертации, широту охвата темы, высоту философской эрудиции. На наш взгляд, с точки зрения квалификационной оценки, это всё не вызывает сомнений. Диссертация тщательно, подробно проработана во всех своих положениях и выводах. Но в содержательном аспекте работа Н.В. Чирковой вызывает ряд вопросов и возражений, некоторые из которых мы считаем необходимым здесь отметить.

Непонятно, как можно *со стороны* «управлять инновациями». Может быть, точнее была бы формулировка «создать условия для инноваций»?

В параграфах, посвящённых России (3-я глава диссертации), некорректно используется слово «соборность». В российской культуре оно имеет не экономический, тем более не рыночный, а сакральный смысл. В секулярном «информационном обществе» не существует никакого сакрального пространства, а в самой диссертации религия – вообще вне рамок обсуждения.

Характеризуя человека, адекватного эпохе «информационной культуры», автор избегает таких понятий как *совесть* и *нравственность*. Вместо них – «гуманность», «корпоративность», «толерантность»... Адекватна ли такая замена? По крайней мере, эту адекватность необходимо обосновать.

Автор говорит об «экспертной оценке» инноваций в области образования, но в условиях, когда не существует ни авторитетов, ни авторитетных мнений (в бесцентровой среде «информационного потока» их и не может быть) – кто и по какому праву может брать на себя роль эксперта? Тем более странно, если экспертами в области образования вдруг становятся сами обучающиеся.

Диссертация в некоторых своих положениях грешит умозрительностью и недостаточным вниманием к конкретному их применению. Нельзя, например, умолчать о концепции «образовательных услуг». «Услуга», в условиях рынка, – это всегда ответ на спрос. Но какой, к примеру, спрос может быть у абитуриента? Ему нужен диплом, то есть «пропуск» на официальную должность. Желательно – как можно легче и без особой мороки. За то он и платит! Именно в ответ на такой «спрос» – ибо мы знаем, что клиент всегда прав! – учебное заведение в большинстве вузов и школ современной России обеспечивает ему этот лёгкий способ добычидиплома, во многих случаях являющегося не свидетельством квалификации, а совершенно формальным документом. Кроме того: рынок «образовательных услуг» создаёт питательную среду для коррупции среди преподавательского состава... Педагоги, работающие в приёмных комиссиях, прекрасно знают об этом.

Несмотря на ряд спорных моментов в тексте диссертации, мы считаем, что в целом она соответствует требованиям, предъявляемым к защите кандидатских диссертаций. Автореферат диссертации соответствует её содержанию. Диссертация также соответствует профилю Совета Д.212.267.17 и отвечает требованиям пп. 9, 10, 11 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор Чиркова Наталья Валерьевна заслуживает присвоения ей искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором культурологии, профессором кафедры философии и гуманитарных наук федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский университет экономики и управления» Штуденом Львом Леонидовичем. Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры 7 февраля 2017 г. Протокол № 10.

Заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Новосибирский университет экономики и управления «НИНХ» доктор философских наук, профессор

Донских Олег Альбертович

ДОКУМЕНТОВ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56
Тел.: +7 (383) 243 95 95
Сайт: <http://nsuem.ru>
E-mail: rector@nsuem.ru

печатью 9 листа (об)
Секретарь ректора НГУЭУ
Витенко И.В. иу
Фамилия И.О. подпись

